

М.М. КАЗАНСКИЙ
M.M. KAZANSKY

**О ШЛЕМАХ БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО
РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ: ТРАДИЦИЯ ИЛИ ИННОВАЦИЯ
ABOUT HELMETS OF THE CIMMERIAN BOSPORUS OF THE EARLY
BYZANTINE TIME: TRADITION OR INNOVATION**

Для ранневизантийского времени (IV–VII вв.) на Боспоре Киммерийском известно три находки шлемов. Здесь предлагается рассмотреть их параллели и возможное происхождение.

Два шлема были найдены в Керчи, на улице Госпитальной (усадьба Коробки), в гробнице, исследованной Ю.А. Кулаковским в 1891 г. Гробница была ограблена, из нее происходят среди прочего монета Льва I (453–473 гг.), элементы тисненого геральдического набора VII в. [Айбабин, 1990, с. 56, 57, рис. 52,23,24], два шлема [см. Arendt, 1932. Abb. 2a; Post, 1951–1953. Abb. 6, 23, 24; Vogt 2006. Abb. 42,2; Кубарев, Журавлев, 2012, рис. 3], два меча, трехлопастные стрелы, наконечник копья, ламеллярный панцирь [ОАК 1891, с. 59, 60; Post, 1953. Abb. 24; Кубарев и др. 2003; Кубарев, Журавлев, 2012]. Поскольку гробница была ограблена и вещи в ней перемешаны, достоверно установить, с каким именно погребальным инвентарем связаны интересующие нас шлемы, практически невозможно. Можно предположить, что они как-то связаны с находкой пластинчатого панциря. Если принять во внимание находку монеты и геральдического набора, диапазон совершения захоронений может быть широким, от второй половины V в. по VII в.

Первый шлем каркасно-ламеллярной конструкции по терминологии М. Фогта [*Spangen-Lamellenhelme* : Vogt, 2006. S. 105, 106, 297] с опорными вертикальными лентами каркаса мне известен лишь по рисункам (рис. 1,4), достоверность которых требует подтверждения [Arendt, 1932. Abb. 2a; Post, 1951–1953. Abb. 6; Vogt, 2006. Abb. 42, 2]. Подобные каски в Европе представлены по сути тремя находками : Керчь, погребение 1891 г., гепидский могильник аварского времени, Мезебанд (Mezöband) в Трансильвании, погр. 10, «захоронение ремесленника» с кузнецкими инструментами, предположительно второй половины – конца VI – начала VII вв. (рис. 1,6) и Кельн, погребение «маленького принца» в Кельнском соборе (рис. 1,5) [Vogt, 2006. S. 105, 106, 297, Abb. 38, 42, Taf. 59,1]. Иногда эти каски относят к типу «Керчь - Мезебанд» и связывают с ними уральские шлемы из Тураевского могильника и каску из Войводы, с территории Болгарии [Glad, 2009. P. 47, 48, 113, 114, fig. 7,15-18]¹.

Найденная в Кельне представляет собой захоронение мальчика из знатной семьи

¹ Предложенное М. Фогтом отнесение шлема из Войводы к группе «ленточных» (*Bandhelme*), куда

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского...

возрастом около 6 лет, совершенное в Кельнском соборе в отдельной часовне. Помимо мальчика, здесь же была захоронена знатная дама. Возможно, эти погребения принадлежат родственникам франкского короля Сигеберта Старого и его сына Хлодерика. Ребенок был помещен на деревянном ложе и сопровождался очень богатым инвентарем, в том числе паноплией, включавшей шлем, меч, щит, скрамасакс, топор-франциску, копье, ангон, два боевых ножа, наконечники стрел. При этом шлем, щит и скрамасакс, судя по размерам, были изготовлены специально для мальчика, остальные предметы вооружения имели обычные для них размеры. Эта могила является опорной для датировки рассматриваемого здесь типа шлемов, исходя из имеющихся дендродат, она относится ко времени около 537 г., плюс-минус 10 лет [см. Hauser 1996; Périn, Feffer, 1997. Р. 202, 204, 211–214 ; Vogt, 2006. S. 102, там же библиография].

По происхождению эти каски могут быть связаны с сарматской и римской традициями (подробнее дискуссия: Vogt, 2006. S. 102, 103). Их прямые предшественники достаточно хорошо представлены в римской «воинской» иконографии, в частности на изображениях сарматских всадников и вражеских трофеев на колонне Траяна (рис. 2), а также у сирийских (или сарматских?) лучников (рис. 3,2) [Vogt, 2006. S. 102, Abb. 41] и наконец у римских легионеров на той же колонне (рис. 3,3). Имеются изображения подобных шлемов и на арке Галерия в Фессалониках (298 г.) (рис. 3, 1, нижняя часть). Впрочем, шлемы ламеллярно-каркасной конструкции имеют очень древние средиземноморские прототипы, восходящие по меньшей мере к VI в. до н.э., как об этом свидетельствует, например, находка шлема в Сардах, в Малой Азии [Vogt, 2006. S. 108; Glad, 2009. Fig. 15,2].

Второй шлем из керченской гробницы имеет ламеллярную конструкцию, т.е. собран из узких вертикальных пластин. Он вытянутой полусферической формы, имеет шишак, другие элементы на сегодняшний день не сохранились (рис. 1,1). На рисунке П. Поста со ссылкой на В. Арендта изображена лобовая пластина прямоугольной формы с наносником (рис. 1,2) [Post, 1951–1953. Abb. 23]. В самой же публикации В. Арендта на фотографии шлема эти элементы отсутствуют [Arendt, 1932. Abb. 6].

Фрагменты третьего шлема, также ламеллярной конструкции, были обнаружены на Ильичевском городище, на Тамани. Они происходят из культурного слоя памятника [Николаева, 1986, с. 185, 186, рис. 1,6]. Основная масса находок на городище приходится на VI в. (не позднее третьей четверти этого столетия, когда крепость была разрушена, скорее всего тюркотами и утигурами) [Гавритухин, Паромов, 2003, с. 154]. По сохранившимся фрагментам каска был реконструирована как ламеллярная полусферическая с шишаком и прямоугольной горизонтальной пластиной в лобной части, переходящей в наносник (рис. 4,1).

В связи с боспорскими находками надо упомянуть наборный шлем из Южного

также относятся шлемы типа Ст.Вид /Нарона, и Бретценхейм [Vogt, 2006. S. 78–82, 280–286] мне представляется более обоснованным. См. также Ахмедов, Биркина, 2017, с. 236–238.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

Дагестана, найденный в погр. 3 могильника Калкни. Это гробница из массивных плит, содержавшая индивидуальное захоронение-ингумацию. Костяк лежал вытянуто на спине головой на С. Покойник был обернут в грубую ткань. В погребении найдены остатки кольчуги, два шлема (бронзовый плохой сохранности и железный ламеллярный), копья, мечи, кинжалы, удила, уздечный набор, пряжка с длинным язычком. Вблизи перекрытия могилы найдены костяной наконечник стрелы и фрагмент халцедоновой бусины [Салихов, 1985, с. 168, рис. V]. Дата погребения определяется в рамках конца IV – первой половины V вв. по пряжке с длинным язычком (рис. 5,8), типичной для ранней стадии эпохи переселения народов (для Кавказа см., напр., Амброз, 1989, рис. 9,3,7; 13,1-3,5,6,9,21,24). Шлем несколько отличается от боспорских, его калотта сужается к шишаку, но тоже ламеллярный. Шлем реконструирован как имеющий основание в виде широкой горизонтальной пластины с наносником и реалистическим изображением ушей на боковых сторонах (рис. 5,1-7). Такая реконструкция мне представляется предварительной, поскольку в погребении имелось два шлема, и оба во фрагментированном состоянии.

До недавнего времени ламеллярные шлемы в Восточной Европе были известны только в её южной части, в Крыму, на Тамани и на Северном Кавказе. Однако сравнительно недавно один такой шлем был найден и в Центральной России, в Хомутовке Курской обл. [Радюш, 2012]. Контекст находки неясен, поэтому сложно её соотнести с конкретной археологической культурой, хотя в интересующее нас время этот регион был заселен славянами–носителями колочинской культуры. Шлем вытянутой полусферической формы с шишаком, он имеет лобовую прямоугольную пластину, переходящую в наносник, а также собранные из пластин нащечники-парагнатиды (рис. 4,2). Интересно, что точно такие же нащечники были опубликованы В. Арендтом и вслед за ним П. Постом как происходящие из керченской гробницы 1891 г. (рис. 1, 3) [Arendt, 1932. Abb. 23 ; Post, 1951–1953. Abb. 24].

В целом ламеллярные шлемы в Европе известны в аламаннских, лангобардских и аварских древностях VI–VII вв. [Steuer, 1987. S. 197, 198, Abb. 4 ; Quast, 1993. S. 133; Vogt 2006. S. 297, 298, Abb. 38; Glad, 2009. P. 55, 137; Радюш, 2012. С. 203, 204]. Лучше всего они представлены в погребениях авар на среднем Дунае (напр., Quast, 1993. Liste 2, № 46–54 ; Glad, 2009. P. 137, Carte, № 1-8) и лангобардов в Италии (напр., Quast, 1993. Liste 2, № 43, 44, 45), поскольку в погребальных обычаях этих народов практиковалось помещение защитного вооружения в могилу. Кроме того, имеются и лангобардские изображения (рис. 6, 2), где узнаются лангобардские каски (см., напр., Paulsen, 1967. Abb. 69; Menghin 1985. Taf. 26). У аламаннов представлены единичные находки в контексте привилегированных погребений (рис. 6,1). Собственно, речь идет о знаменитой могиле «воинского предводителя» (погр. 12) в Нидерштотцингене (Niederstotzingen), VII в. [Quast, 1993. Liste 2, № 42; Paulsen, 1967. S. 133–139, Taf. 59–65, 94,17].

Очень распространено мнение, что эта форма шлема, как и сам ламеллярный доспех, появилась в Европе с Востока в середине–второй половине VI в. вместе с

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского...

миграцией авар [Arwidsson, 1939. Р. 55, 56 ; Steuer, 1987. S. 197]. Есть популярное убеждение, что ламеллярные шлемы появились на Дальнем Востоке (см., напр., Лурье, 2012, с. 167) и оттуда были занесены на Запад какими-то кочевниками, например аварами. На роль «разносчиков» ламеллярных шлемов предлагаются и другие народы, например носители саргатской культуры [Лурье, 2012, с. 167], или аланы [Зубов, Радюш, 2014, с. 102]. Ламеллярные каски действительно хорошо известны на Дальнем Востоке в предшествующее время [Лурье, 2012, с. 161, 162]. В частности, они хорошо представлены в погребениях знати королевства Силла в Корее (рис. 7,1) (о них см. Werner, 1988. S. 13; Лурье, 2012, с. 166, 167). В подтверждение этой гипотезы часто вспоминаются и изображения подобных шлемов на фресках VI в. в китайском Туркестане (рис. 7,2) (о них см., напр., Werner, 1988. S. 13, Abb. 14 ; Kubik, 2018a. Р. 148–153). Однако уже некоторые среднеазиатские находки заставляют усомниться в справедливости «аварской» гипотезы. Так, ламеллярные шлемы представлены на известной пластине из кургана КГ-2 в Орлате, к северу от Самарканда [Пугченкова, 1989, с. 127–129, рис. 71], относимой исследователями к кангюйскому времени. Даже если абсолютная датировка орлатского кургана еще является предметом дискуссии, совершенно ясно, что он по времени предшествует движению авар на Запад.

Теперь несколько слов об аварах. Карта распространения ламеллярных шлемов в Европе, преимущественно на Среднем Дунае (см. выше), казалось бы, подтверждает их связь с аварами. Однако вопрос, откуда, собственно, в Европе взялись сами авары, является на сегодняшний день спорным. Подчас говорится об их центрально-азиатском происхождении и связи с кочевым народом жужаней, т.н. истинных авар (о них см. Кляшторный, Савинов, 2005, 49–54; Lebedinsky, 2017. Р. 179–181), о которых упоминают и западные источники (Приск Панийский, Феофилакт Симокатта). Однако имеется прямое свидетельство Феофилакта Симокатты о том, что европейские авары – это на самом деле волжские угры, точнее их племена Уар и Хунни, отступившие на запад под давлением тюрков и присвоившие себе грозное имя «истинных» авар (Феофилакт Симокатта, История. Книга седьмая, VII, 13, 14; VIII, 1-4).

Угры/огоры (уроги) впервые засвидетельствованы в европейских степях уже в 463 г. в составе союза оногур, сарагур и урогов, вытесненных на запад савирами, которых в свою очередь в Азии «подвинули» те самые истинные авары (Приск Панийский, фр. 8; см. Артамонов, 1962, с. 62, 76). Поэтому в русской историографии обоснованно утверждилось мнение, что европейские авары с далекого Востока не приходили [Артамонов, 1962, с. 64, 65, 105–107], а стало быть, и сама возможность привнесения аварами каких-то азиатских культурных элементов в Европу нуждается в дополнительной развернутой аргументации.

Следует отметить, что ламеллярные шлемы известны в Восточной Европе уже в позднеримское время, т.е. явно до миграции авар. Это находка из погребения № 13 Кишпек в Кабардино-Балкарии, датированная временем около 300 г. или несколько позднее. Речь идет о «вождеском» захоронении в деревянной камере под курганом (№ 13), сопровождавшемся богатым инвентарем, в том числе оружием и конским

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

снаряжением [Бетрозов, 1987. С. 13, 14. Рис. III, 1; о дате погребения см. Казанский, 1994, с. 242–244]. Шлем полусферический сrudиментарной лобовой пластиной прямоугольной формы и наносником, шишак не сохранился (или его не было, что маловероятно), на калотте отдельные вставки сердоликов в оправе овальной или прямоугольной формы (рис. 8,1).

По конструктивным особенностям и по времени кишпекскому шлему близок ламеллярный шлем из грабительских находок в Минеральных Водах [Симоненко, 2014, с. 272, рис. 18,3]. Он также полусферический, шишак не сохранился или его не было, на калотте видны вставки (рис. 8,2). От более поздних боспорских шлемов эти два северокавказских шлема отличаются отсутствием шишака, но, повторяю, может быть, он просто не сохранился. По В.А. Кузнецovу, шлем, найденный в Кышпеке, принадлежит позднеримской традиции, поскольку его тисненый и полихромный декор очень близок орнаменту позднеримских «офицерских» касок [Кузнецов, 1987, с. 4–6]².

По-иному происхождение кишпекского ламеллярного шлема видит А.В. Симоненко. По его мнению, данный шлем продолжает линию развития восточноевропейских каркасных / ажурных касок римского времени, известных по находкам на Северном Кавказе и в Приуралье [Симоненко, 2014, с. 271–275]. Здесь ажурные/каркасные шлемы не рассматриваются, поскольку они все же конструктивно отличаются от ламеллярных.

Третья гипотеза происхождения кишпекского шлема изложена А.А. Васильевым и Т.М. Кармовым. Они полагают, что шлем из Кышпека является азиатским по происхождению, поскольку подобные шлемы есть на парфянских изображениях [Васильев, Кармов, 2008, с. 241]. В пользу среднеазиатского происхождения может свидетельствовать и уже упомянутая пластина из Орлата (см. выше).

Однако при оценке вышеизложенных гипотез надо отметить три важных обстоятельства. Во-первых, сама по себе конструкция ламеллярного шлема очень давно известна не только в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, но и на Ближнем Востоке, а также в Южной Азии. Изображения ламеллярных касок встречаются уже в древнем Египте и у хеттов (рис. 9,1-3) или же, например, на серебряной античной посуде из Хадрамаута (рис. 9,5) [Kazanski, 1993. Р. 59, 60, Pl. 25,70 ; 40,159–161; Glad, 2009. Р. 60, Fig. 14,1-4,6; Лурье, 2012, с. 160]. Разумеется, когда речь идет об этих часто схематичных изображениях, следует проявлять особую осторожность, поскольку часть изображенных на них шлемах может принадлежать группе каркасных/ажурных. Впрочем, ряд древних передневосточных изображений явно передает ламеллярную конструкцию шлемов (напр., Kazanski, 1993. Pl. 40, 159). Известны ламеллярные шлемы по изображениям и в сасанидском Иране [Kubik, 2017a;

² Впоследствии эта точка зрения была почему-то приписана исключительно мне, хотя я лишь повторил мнение выдающегося кавказского археолога с четким указанием на его авторство [Казанский, 1994, с. 243].

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского...

Kubik 2017b. S. 23, 24], что подтверждает их широкое распространение на Ближнем и Среднем Востоке³. Итак, привязывать эту конструкцию только к Центральной Азии или Дальнему Востоку вряд ли справедливо.

Во-вторых, в относительно недавней работе С.Э. Зубов и А.О. Радюш убедительно показали на примере находок в Среднем Поволжье, в частности в знаменитом могильнике Андреевский курган, существование ламеллярных шлемов у восточноевропейских варваров уже в I в. н.э. Нахodka в Андреевском кургане не единична, ламеллярные шлемы встречены, например, в Пильниковом могильнике, также в Среднем Поволжье и восточнее, в Кипчаковском могильнике I, в Башкирии (рис. 10) [Зубов, Радюш, 2014].

В-третьих, ламеллярные шлемы известны и в римской армии поздней Империи, о чем свидетельствуют изображения солдат и на арке Галерия в Фессалониках, где представлены и изображения каркасно-ламеллярных касок (см. выше) (рис. 3,1 – верхняя часть, 8,3,4). У этих шлемов, кстати, четко виден шишак на верхушке каски, как на боспорских шлемах. Видимо, римским по происхождению является и уже упоминавшийся шлем из Калкни. На его римское происхождение указывает реалистическое изображение ушей на боковых сторонах шлема (рис. 4,5,6), как на римских касках [Glad, 2009. P. 56].

Итак, если принять во внимание находки в Андреевском кургане, Кишпеке, Минеральных Водах и Калкни, у нас есть некоторые основания полагать, что боспорские ламеллярные шлемы или находка из Хомутовки не являются инновацией, принесенной с Востока в VI в., а скорее, принадлежат традиции, укоренившейся в предшествующее время как в римской армии, так и у восточноевропейских варваров. В целом же все три боспорских шлема ранневизантийской эпохи хорошо укладываются в рамки европейских воинских традиций того времени, усвоивших как римское, так и «варварское» наследие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1990. Вып. I. С. 3–86, 175–241.
- Амбродз А.К.* Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. Москва: Наука. 1989.
- Артамонов М.И.* История хазар. Ленинград: Издательство Государственного Эрмитажа. 1962.
- Ахмедов И.Р., Биркина Н.А.* Шлемы из могильника рязано-окских финнов у с. Царицыно(предварительное сообщение) // Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур. К 60-летию А.М. Обломского (Раннеславянский мир, 19) / Отв. ред. В.Е. Родинкова, О. С. Румянцева. Москва: ИА РАН. 2017. С. 235–248.
- Бетрозов Р.Ж.* Курганы гуннского времени у селения Кишпек // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Том 3 / Отв. ред. В.А. Кузнецов. Нальчик: Эльбрус. 1987. С. 11–39.

³ В Передней Азии ламеллярные бытуют и позднее, в средние века, см., напр., Kazanski, 1993. P. 59, 60. Pl. 40, 172, 173; Glad, 2009. Fig. 14, 18, 19, 22 ; Kubik, 2018б.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

- Васильев А.А., Кармов Т.М. Шлем из княжеского погребения у с. Кишпек // Нижневолжский археологический вестник. 2008. Вып. 9. С. 238–246.
- Гаврилюхин И.О., Паромов Я.М. Ильичевское городище и поселения его округи // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV – XIII веков / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева, Москва: Наука. 2003. С. 152–157.
- Зубов С.Э., Радюш О.А. Шлемы Среднего Поволжья в среднесарматское время // Сарматы и внешний мир / Яблонский Л.Т., Савельев Н.С. (отв.ред.). Уфа, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. 2014. С. 94–104.
- Казанский М.М. Могилы сармато-аланских вождей IV в. вPontийских степях // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1994. Вып. IV. С. 238–256.
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. Санкт-Петербург, филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2005.
- Кубарев Г.В., Ахмедов И.Р., Журавлев Д.В. Катаомбное погребение с доспехом с Госпитальной улицы г. Керчи (предварительная информация) // Боспорские исследования. 2003. Вып. III. С. 204–221.
- Кубарев Г.В., Журавлев Д.В. Доспех из катакомбного погребения с Госпитальной улицы города Керчи (из раскопок 1891 года профессора Ю.А. Кулаковского) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т.11, Вып. 5. С. 135–146.
- Кузнецов В.А. Введение // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Том 3 / Отв. ред. В.А. Кузнецова. Нальчик: Эльбрус. 1987. С. 3–10.
- Лурье Е.В. Генезис ламинарных шлемов I–III вв. н.э. // Stratum plus. 2012. № 4. с. 157–170.
- Николаева Э.А. Находки оружия на Ильичевском городище // Проблемы античной культуры / Отв. ред. Г.А. Кошеленко, М.: Наука. 1986. С. 183–188.
- Приск Панийский, Готская история // В.В. Латышев, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Том I. Греческие писатели. Санкт-Петербург, типография Императорской Академии наук, 1890. С. 810–847.
- Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Из работ Узбекской искусствоведческой экспедиции. Ташкент: Фан, 1989.
- Радюш О.А. Ламеллярный шлем эпохи переселения народов из Курской области // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой). Курск, комитет по культуре администрации Курской области, Курский областной музей археологии. 2012. С. 202–257.
- Салихов Б.М. Калкнийский могильник // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа / Отв. ред. М.М. Мамаев, Махачкала, дагестанский филиал АН СССР. 1985. 167–187.
- Симоненко А.В. Шлемы сарматского времени из Восточной Европы // Stratum plus. 014. № 4. С. 249–284.
- Феофилакт Симокатта. История. Вступительная статья Н.В. Пигуловской, перевод С.П. Кондратьева, примечания К.А. Осиповой. Москва, Издательство Академии наук СССР, 1957.
- Arendt W. Beiträge zur Entstehung des Spangenharnisches – Ein alttürkischer Waffenfund aus Kertsch // Zeitschrift für historische Waffen- und Kostümkunde. 1932. Gesamtfolge Bd. 13 (Neue Folge, Bd. 4). S. 49–55.
- Arwidsson G. Armour of the Vendel Period // Acta Archaeologica. 1939. T. X. P. 31–58.
- Cichorius C. Die Reliefs der Traianssäule. Bd. 1, 2. Berlin: G. Reimer 1896–1900.
- Glad D. Origine et diffusion de l'équipement défensif corporel en Méditerranée orientale (IVe–VIIIe s.). Oxford : Johs and Erica Hedgers Ltd. 2009 (British Archaeological Reports International Series S 1921).
- Hauser G. Das fränkische Gräberfeld unter dem Kölner Dom // Die Franken, Wegbereiter Europas / A. Wieczorek, P. Pépin, K. von Welck, W. Menghin (Hrsg.), Mainz: Philipp von Zabern. S. 438–447.
- Kazanski M. Les armes du wâdi Dura' // Breton J.-F., M. Bafaqih M., Trésors du wâdi Dura' (République du Yémen). Paris : Librairie orientaliste Paul Geuthner. 1993. (Bibliothèque Archéologique et Historique de l'IFAPo, CXLI). P. 52–61.
- Kubik A.L. Sasanian lamellar helmets / Crowns, hats, turbans and helmets. The headgear in Iranian history /

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского...

- Eds. K. Makzymium, G. Karamian, Siedlce - Tehran: Siedlce University of Natural Sciences and Humanities. 2017a. P. 195–210.
- Kubik A.L. Helmy Azji Południowo-Zachodniej pomiędzy VI–VIII w.n.e. zarys problematyki. Siedlce: Institute of History and International Relations, Faculty of Humanities, University of Siedlce. 2017b.
- Kubik A. The Kizil Caves as an terminus post quem of the Central and Western Asiatic pear-shape spangenhelm type helmets. The David Collection helmet and its place in the evolution of multisegmented dome helmets // Historia i Świat. 2018a. 7. S. 141–156.
- Kubik A. O wpływie sasanidzkich hełmów lamelkowych na sztukę wczesnego islamu // Історія релігій в Україні. 2018б. 28. С. 30–41.
- Lebedynsky I. Les Nomades. Les peuples nomades de la steppe des origines aux invasions mongoles (IXe siècle av. J.-C.-XIIIe siècle apr. J.-C.). Paris: Errance, 2017.
- Mehrin W. Die Langobarden. Archäologie und Geschichte. Stuttgart: Konrad Theiss Verlag, 1985.
- Paulsen P. Alamannische Adelsgräber von Niedertotzingen (Kreis Heidenheim). Stuttgart: Verlag Müller & Gräff, 1967.
- Périn P., Feffer R.-C. Les Francs. Paris: Armand Colin, 1997.
- Post P. Der kupferne Spangenhelm // Bericht der Römische-Germanischen Kommission. 1951–1953. Bd. 34. S. 115–150.
- Quast D. Die merwingerzeitlichen Grabfunde aus Gültlingen (Stadt Wildberg, Kreis Calw). Stuttgart: Konrad Theiss. 1993.
- Steuer H. Helm und Ringschwert. Prunkbewaffnung und Rangabzeichen germanischer Krieger // Studien zur Sachsenforschung. 1987. Bd. 6. S. 190–236.
- Vogt M. Spangenhelme. Baldenheim und verwandte Typen. Mainz: Verlag der Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2006.
- Werner J. Adelsgräber von Niederstotzingen bei Ulm und von Bokchondong in Südkorea. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1988.

REFERENCES

- Aibabin A.I. Khronologija mogil'nikov Kryma pozdnierimskogo I rannesrednevekovogo vremeni. //Materialy po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavrii. 1990. Vyp. I, pp. 3–86, 175–241.
- Akhmedov I.R., Birkina N.A. Shlemy iz mogil'nika riazano-oksikhfinnov u s. Tsaritsyno (preliminary report) // Evropa ot Latena do Srednevekov'ja: varvarskii mir i rozhdenie slavianskikh kul'tur. K 60-letiju A.M. Oblomskogo (Ranneslavianskii mir 19) Ed. Rodinkva V.E., Rumiantseva O.S. Moscow: IA RAS. 2017, pp. 235–248.
- Ambroz A.K. Khronlogija drevnostei Severnogo Kavkaza V–VII vv. M: Nauka. 1989.
- Arendt W. Beiträge zur Entstehung des Spangenharnisches – Ein alttürkischer Waffenfund aus Kertsch // Zeitschrift für historische Waffen- und Kostümkunde. 1932. Gesamtfolge Bd. 13 (Neue Folge, Bd. 4). S. 49–55.
- Artamonov M.I. Istorija khazar. Leningrad. Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. 1962.
- Arwidsson G. Armour of the Vendel Period // Acta Archaeologica. 1939. T. X. P. 31–58.
- Betrozov R.Zh. Kurgany gunnskogo vremeni u selenii Kishpek// Arkheologicheskie issledovaniia na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg. Vol. 3Ed. V.A. Kuznetsov. Nal'chik: El'brus. 1987, pp. 11–39.
- Cichorius C. Die Reliefs der Traianssäule. Bd. 1, 2. Berlin: G. Reimer 1896–1900.
- Gavritukhin I.O., Paromov Ia.M. Il'chevskoe gorodoshche I poselenii ego okrugi // Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ja IV – XIII veka / Ed. T.I. Makarova, S.A. Pletneva. M: Nauka. 2003, pp. 152–157.
- Glad D. Origine et diffusion de l'équipement défensif corporel en Méditerranée orientale (IVe–VIIIe s.). Oxford : Johs and Erica Hedgers Ltd. 2009 (British Archaeological Reports International Series S 1921).
- Hauser G. Das fränkische Gräberfeld unter dem Kölner Dom // Die Franken, Wegbereiter Europas / A. Wieczorek, P. Périn, K. von Welck, W. Menghin (Hrsg.), Mainz: Philipp von Zabern. S. 438–447.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

- Kazanski M. Les armes du wâdi Dura' // *Breton J.-F., M. Bafaqih M., Trésors du wâdi Dura'* (République du Yémen). Paris : Librairie orientaliste Paul Geuthner. 1993. (Bibliothèque Archéologique et Historique de l'IFAPO, CXLI). P. 52–61.
- Kazansky M.M. Mogily sarmato-alanskikh vozhelei IV v. V Pontiiskikh stepiakh // *Materialy po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavrii*. 1994. Vyp. IV, pp. 238–256.
- Kliashtorny S.G., Savinov D.G. *Stepnye imperii drevnej Evrazii*. Saint-Petersburg : Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005.
- Kubarev G.V., Akhmedov I.R., Zhuravlev D.V. Katakombnoe pogrebenie s dospekhom s Gospital'noi ulitsy g. Kerchi (preliminary information) // *Bosporskie Issledovaniia. Vyp. III*. 2003, pp. 204–221.
- Kubarev G.V., Zhuravlev D.V. Dospekh iz katakombnogo pogrebeniya s Gospital'noi ulitsy goroda Kerchi (iz raskopok 1891 godaprofessora Iu.A. Kuakovskogo) // *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. Vyp. 5. T.11. 2012, pp. 135–146.
- Kubik A.L. Sasanian lamellar helmets / *Crowns, hats, turbans and helmets. The headgear in Iranian history* / Eds. K. Makzymium, G. Karamian, Siedlce - Tehran: Siedlce University of Natural Sciences and Humanities. 2017a. P. 195–210.
- Kubik A.L. Helmy Azji Południowo-Zachodniej pomiędzy VI – VIII w.n.e. zarys problematyki. Siedlce: Institute of History and International Relations, Faculty of Humanities, University of Siedlce. 2017b.
- Kubik A. The Kizil Caves as an terminus post quem of the Central and Western Asiatic pear-shape spangenhelm type helmets. The David Collection helmet and its place in the evolution of multisegmented dome helmets // *Historia i Świat*. 2018a. 7. S. 141–156.
- Kubik A. O wpływie sasanidzkich hełmów lamelkowych na sztukę wczesnego islamu // *Istoriya religij v Ukrayini*. 2018b. 28. C. 30–41.
- Kuznetsov V.A. Vvedenie // *Arkheologicheskie issledovaniia na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg. Vol.3/Ed. V.A. Kuznetsov*. Nal'chik: El'brus. 1987, pp. 3–10.
- Lebedynsky I. Les Nomades. *Les peuples nomades de la steppe des origines aux invasions mongoles (IXe siècle av. J.-C.-XIIIe siècle apr. J.-C.)*. Paris: Errance, 2017.
- Lur'e E.V. Genezis laminarnykh shlemov I-III vv. n.e. // *Stratum plus*. 2012. № 4, pp. 157–170.
- Menhin W. *Die Langobarden. Archäologie und Geschichte*. Stuttgart: Konrad Theiss Verlag, 1985.
- Nikolaeva E.A. Nakhodki oruzhija na Il'ichevskom gorodishche// *Problemy antichnoi kul'tury*/ Ed. G.A. Koshelenko. M.: Nauka. 1986, pp. 183–188.
- Paulsen P. *Alamanische Adelsgräber von Niedertotzingen (Kreis Heidenheim)*. Stuttgart: Verlag Müller & Gräff, 1967.
- Périn P., Feffer R.-C. *Les Francs*. Paris: Armand Colin, 1997.
- Post P. Der kupferne Spangenhelm // *Bericht der Römische-Germanischen Kommission*. 1951–1953. Bd. 34. S. 115–150.
- Priisk Paniisky. Gotskaia istoria// *V.V. Latyshev. Izvestia drevnikh pisatelei o Skifii I Kavkaze. Vol.I Grecheskie pisateli*. Sankt-Peterburg: Tipografia Imperatorskoi Akademii Nauk, 1890, pp. 810–847.
- Pugachenkova G.A. *Drevnosti Miankalia. Iz rabot Uzbebskoi iskusstvoovedcheskoi ekspeditsii*. Tashkent: Fan, 1989.
- Quast D. *Die mervingerzeitlichen Grabfunde aus Gültlingen (Stadt Wildberg, Kreis Calw)*. Stuttgart: Konrad Theiss. 1993.
- Radiush O.A. Lamelliarnyi shlem epokhi pereselenii narodov iz Kurskoi oblasti// *Drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ja ot kamennogo veka do pozdnevekov'ja (k 80-letiu so dnia rozhdeniya A.I. Puzikovo)*. Kursk: Komitet po kul'ture administratsii Kurskoi oblasti, Kurskii oblastnoi muzei arkheologii. 2012, pp. 202–257.
- Salikhov B.M. Kalkniiskii mogil'nik// *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnogo Kavkaza/ Ed. M.M. Mammaev*. Makhachkala: Dagestanskii filial AS USSR. 1985. Pp.167-187.
- Simonenko A.V. Shlemy sarmatskogo vremeni iz Vostochnoi Evropy // *Stratum plus*. 014. № 4, pp. 249–284.
- Steuer H. Helm und Ringschwert. Prunkbewaffnung und Rangabzeichen germanischer Krieger // *Studien zur Sachsenforschung*. 1987. Bd. 6. S. 190–236.

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского...

- Theofilakt Simokatta. Istoria. Vstupitel'naia stat'ia N.V. Pigulevskaia, translation S.P. Kondrat'ev, comments – K.A. Osipova. M.: Izdatel'stvo AN SSSR. 1957.
- Vasil'ev A.A., Karmov T.M. Shlem iz kniazheskogo pogrebeniiia us Kishpek// Nizhnevo lzhskii Arkheologicheskii Vestnik. 2008. Vyp. 9, pp. 238–246.
- Vogt M. Spangenhelme. Baldenheim und verwandte Typen. Mainz: Verlag der Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2006.
- Werner J. Adelsgräber von Niederstotzingen bei Ulm und von Bokchondong in Südkorea. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1988.
- Zubov S.E., Radiush O.A. Shlemy Srednego Povolzh'ia v srednesarmatskoe vremia//*Sarmaty I vneshnii mir*/ Eds. L.T. Iablonskii, N.S. Savel'ev. Ufa: Institut istorii, iazyka i literatury Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN. 2014, pp. 94–104.

Резюме

В статье рассматриваются находки каркасно-ламеллярных и ламеллярных шлемов VI–VII веков из Керчи (погребение 1891 г.) и Тамани (Ильичевка). Эти шлемы принадлежат римской/близневосточной традиции и не отражают влияние степных кочевников, как это часто утверждается.

Ключевые слова: шлемы, Боспор Киммерийский, раннее средневековье, римские традиции, кочевники.

Summary

The article discusses the finds of frame-lamellar and lamellar helmets of the 6th–7th centuries from Kerch (Tomb of 1891) and from Taman (Illichevka). These helmets belong to the Roman / Middle Eastern tradition and do not reflect the influence of steppe nomads, as is often claimed.

Keywords: helmets, Cimmerian Bosporus, earlier Middle Ages, Roman traditions, nomads.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Казанский Михаил Михайлович, доктор - хабилитат,
Национальный центр научных исследований,
Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье»,
Collège de France, 52, rue du cardinal Lemoine, 75006-Paris,
michel.kazanski53@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kazansky Michel M., Docteur habilité,
Directeur de Recherche, CNRS - UMR 8167 «Orient et Méditerranée»,
Collège de France, 52, rue du cardinal Lemoine, 75006-Paris,
michel.kazanski53@gmail.com

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

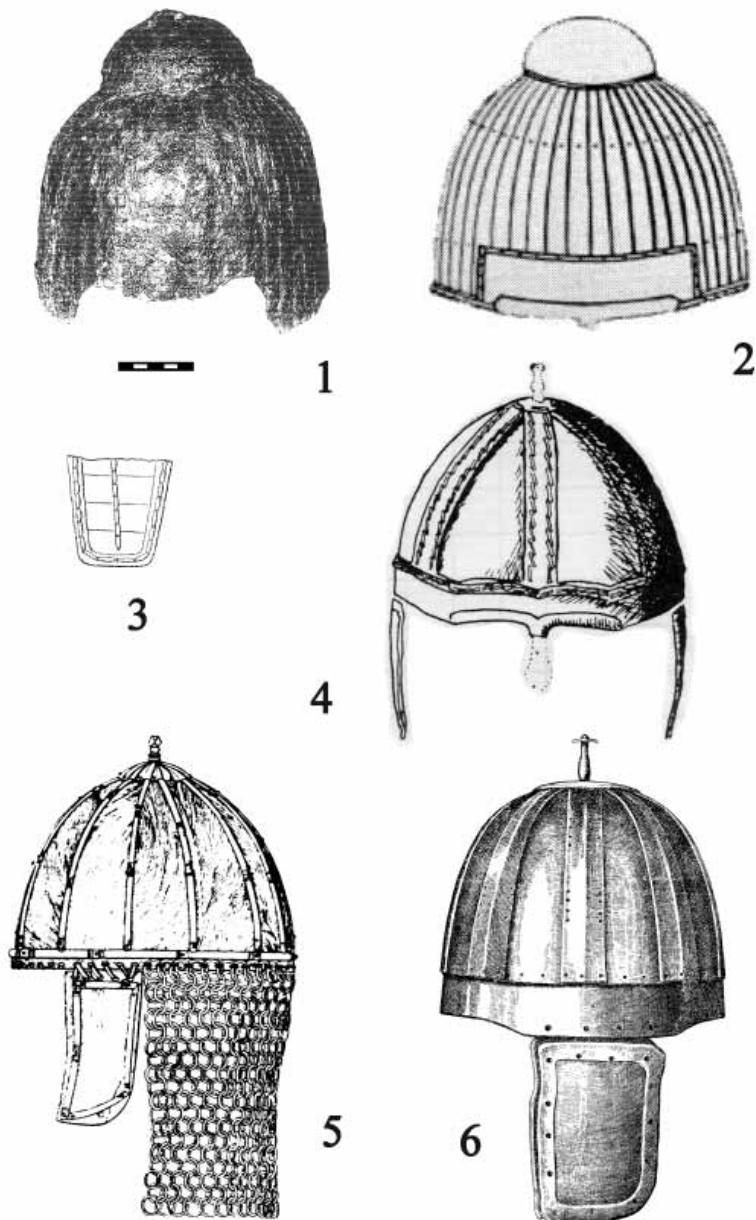

Рис. 1. Шлемы и их элементы из погребения 1891 г. в Керчи и
параллели каркасно-ламеллярному шлему.

1- 4 – Керчь, погр. 1891 г.; 5 – Кельн; 6 – Мезебанд.
1 – по Кубарев, Журавлев, 2012. Рис. 3; 2-4 – по Post, 1951–1953, Abb. 23,24; 5 – по Périn, Feffer, 1997. Р. 213;
6 – по Vogt, 2006. Abb. 42,1.

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского...

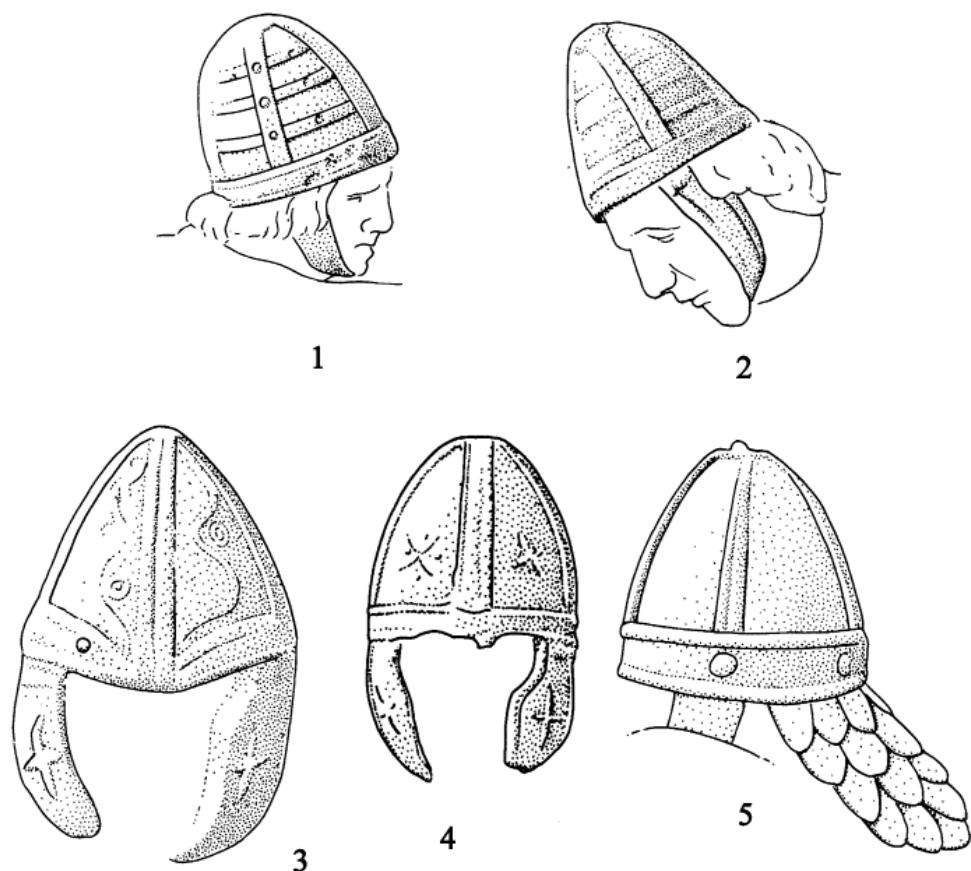

Рис. 2. Изображения каркасно-ламеллярных шлемов на колонне Траяна.
По Vogt, 2006. Abb. 41.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

1

2

3

Рис. 3. Изображения шлемов позднеримского времени.

1 – Фессалоники, арка Галерия; 2,3 – колонна Траяна.

1 – фото М.М. Казанского; 2 – по Cichorius 1896–1900, Taf. 85; 3: по Cichorius, 1896–1900, Taf. 50.

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского...

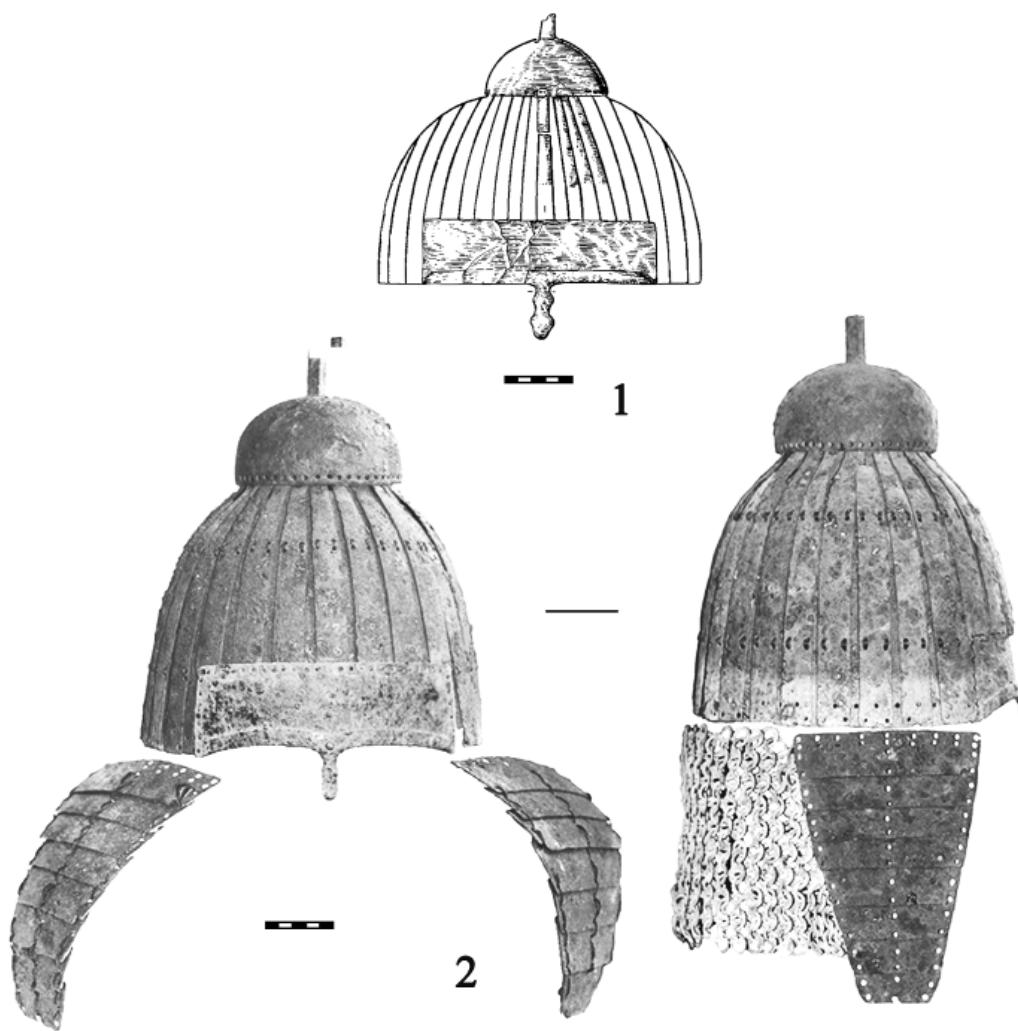

Рис. 4. Шлемы из Ильичевки (1) и Хомутовки (2).

1 – по Николаева, 1986. Рис. 1,1; 2 – по Радюш, 2012. Рис. 1.

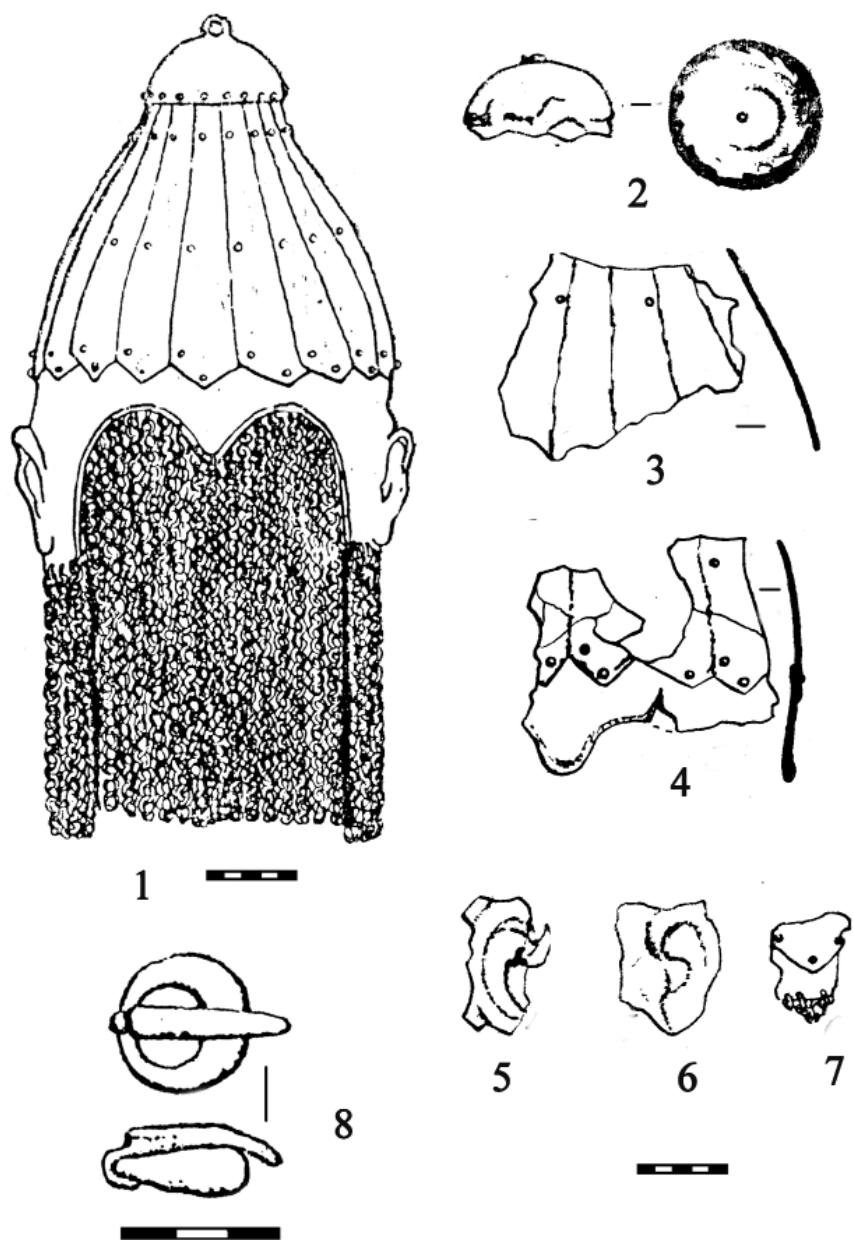

Рис. 5. Шлем и пряжка из Калкни.
По Салихов, 1985. Рис. V, 7; VI, 11.

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского...

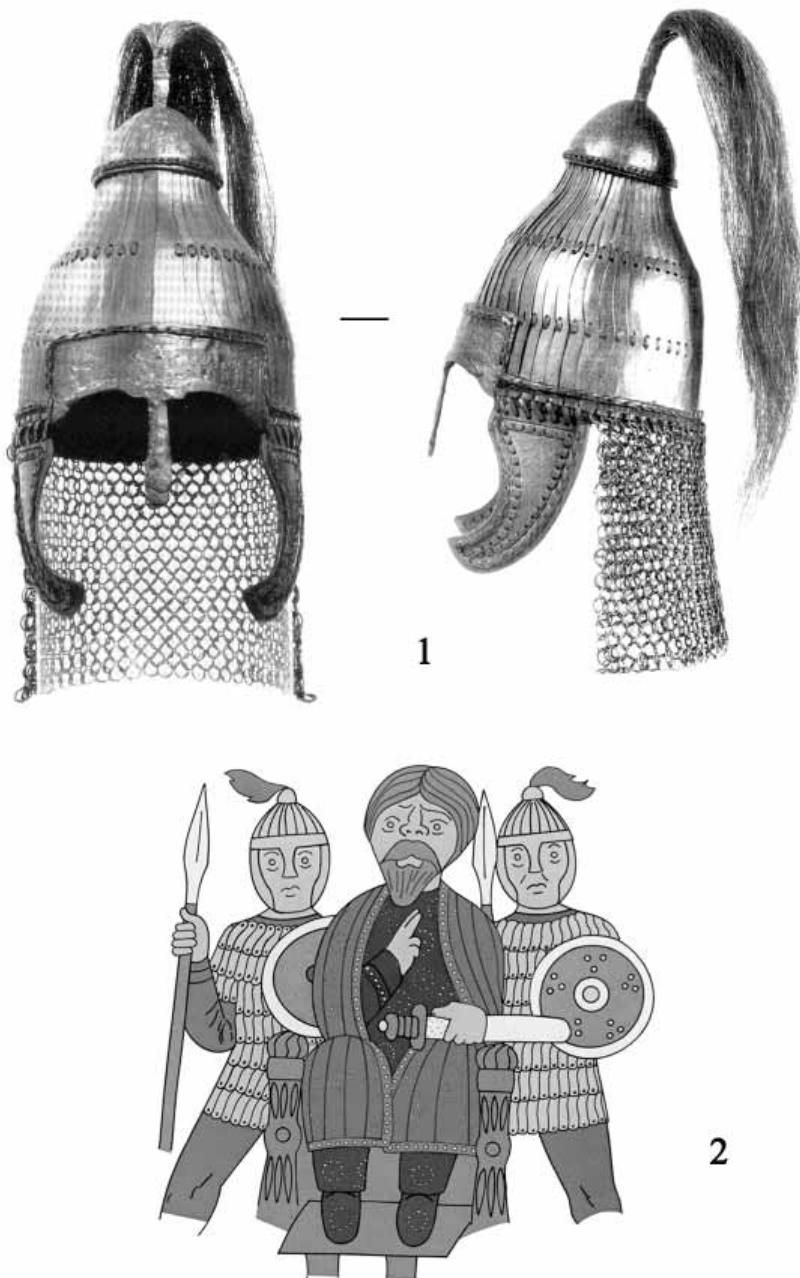
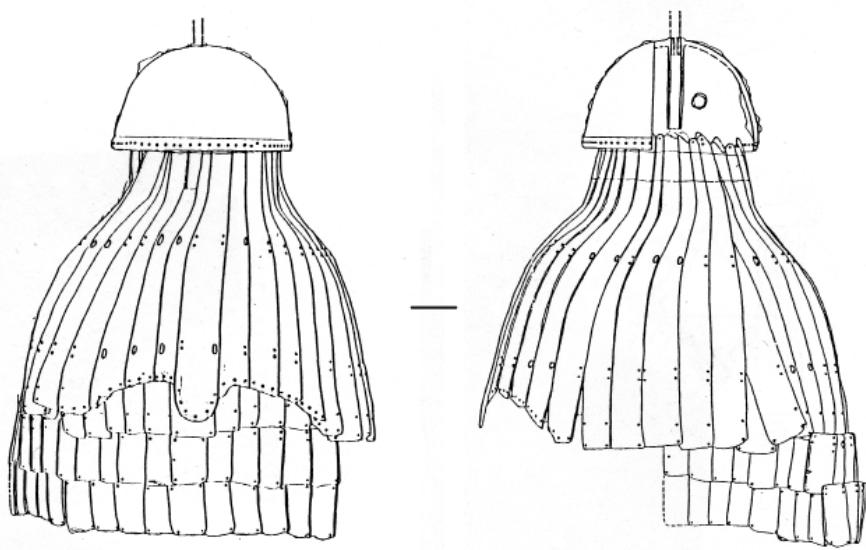
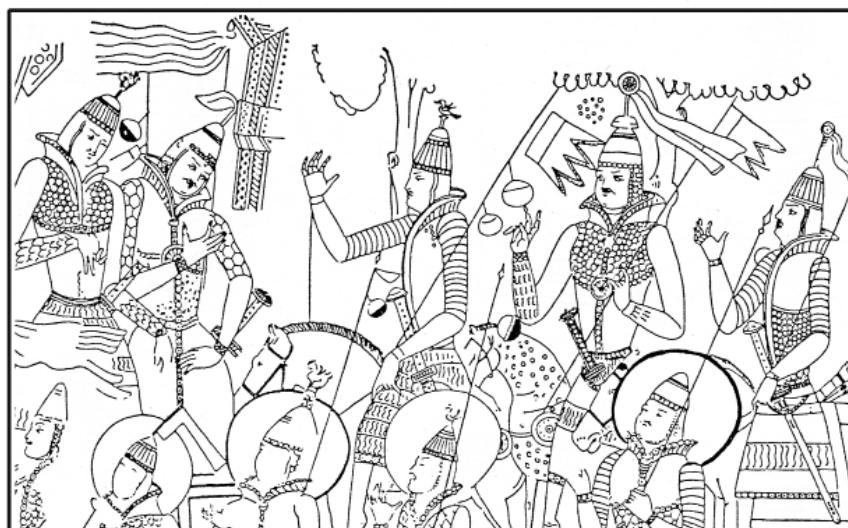

Рис. 6. Ламеллярные шлемы и их изображения в Западной Европе.

1 – Нидерштотцинген; 2 – изображение лангобардского короля Агилльфа из Валди-Ниеволе (Valdi-Nievole).
1 – по Paulsen, 1967. S. 133–139, Taf. 64, 65; 2 – по Menghin 1985. Taf. 26.

1

2

Рис. 7. Ламеллярные шлемы и их изображения в Азии.

1 – Бокхондонг, погр. 11 (Южная Корея); 2 – Кызыл, «пещера художников» (Китай). По Werner, 1988. Abb. 14, 18.

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского...

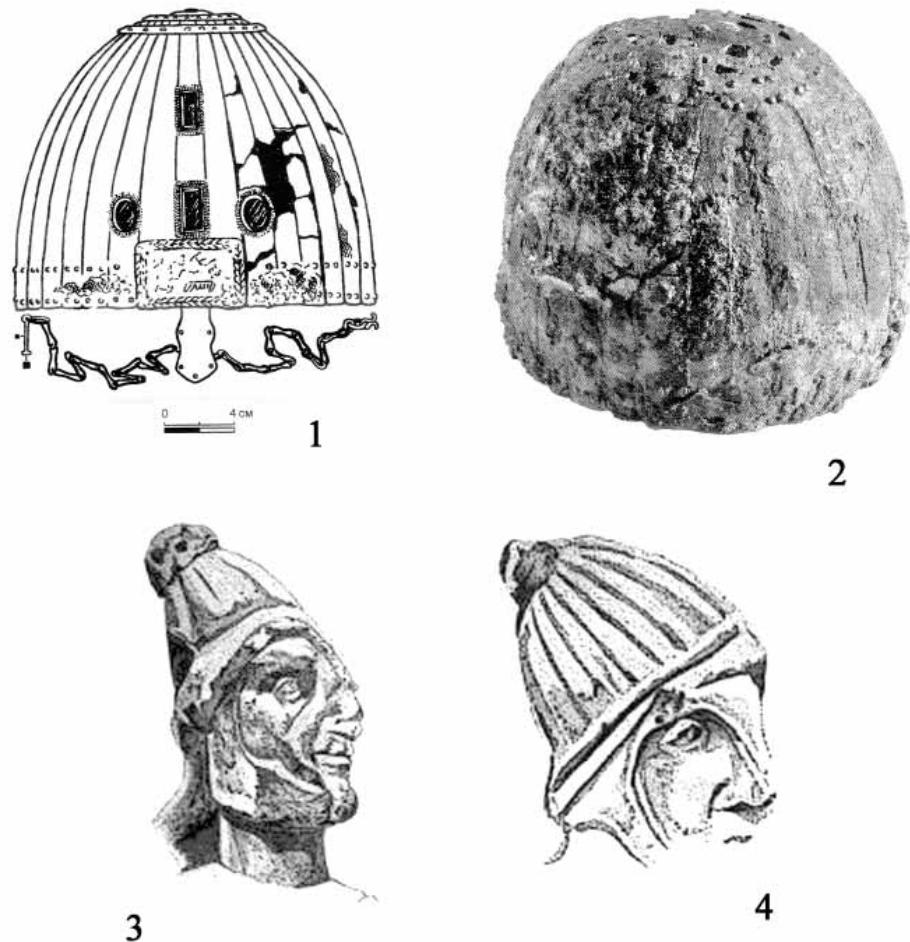

Рис. 8. Ламеллярные шлемы и их изображения позднеримского времени.

1 –Кишпек; 2 – Минеральные Воды; 3,4 – Фессалоники, арка Галерия, 298 г.

Рис. 2. Ламеллярные шлемы римского времени и их изображения.

1 – Кишпек, погр. 13; 2 – Минеральные Воды; 3,4 – Фессалоники, арка Галерия, 298 г.;
5 – Аден, музей, часть изображения на металлическом блюде.

По: 1 – Бетрозов, 1987. Рис. III, 1; 2 – Симоненко, 2014. Рис. 18, 3; 3,4 – Kubik, 2017a. Fig. 6.

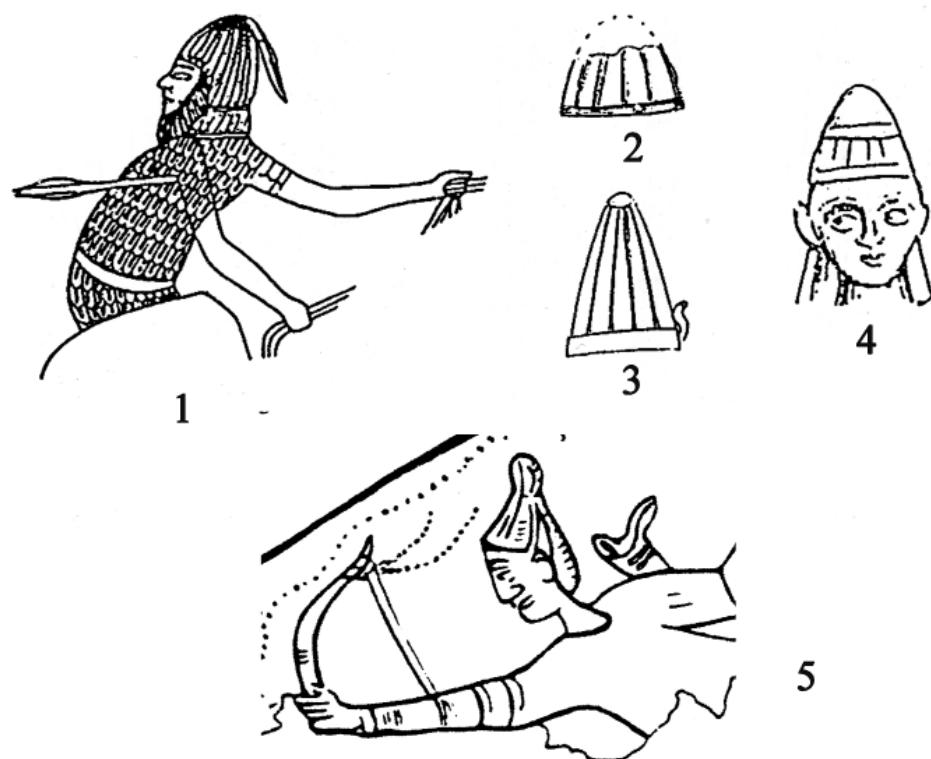

Рис. 9. Древневосточные изображения ламеллярных шлемов.

1 – рельеф Тутмоса IV; 2 – египетское фаянсовое изображение, Лувр; 3 – Язиликай, рельеф, XIIIв. до н.э.; 4 – Джамалпур (Бангладеш), II в. н.э.; 5 – Аден, музей, часть изображения на металлическом блюде.

По Kazanski, 1933. Pl. 25, 70, 40, 159–162.

Казанский М.М. О шлемах Боспора Киммерийского... ГГГГГГГГГГГГГГ

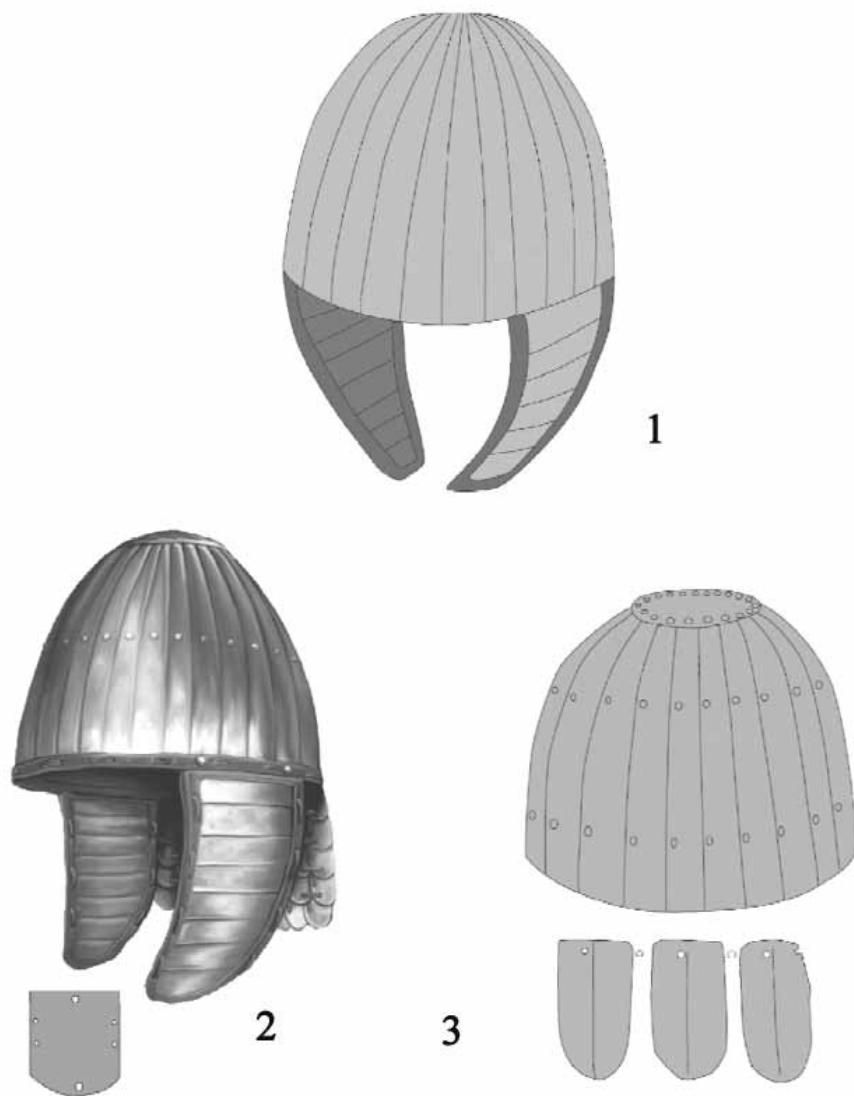

Рис. 10. Ламеллярные шлемы римского времени из Волго-Уральского региона.

1 – Андреевский курган, погр. 50; 2 – Кипчаковский могильник I, раскоп I, погр. 56; 3 – Пильгинский могильник I.
По Зубов, Радюш, 2014. Рис. 1.